

Муронг Юньшу подумала, что Чу Чангэ спросит ее, почему, но он вообще ничего не спросил, от чего она почувствовала облегчение и немного растерялась. Она почувствовала облегчение, потому что не знала, как объяснить ему все причины. Что касается ее чувства потери, потому что он на самом деле вообще не реагировал, как будто, независимо от того, ответила она на его вопрос или нет, для него это не имело значения ...

Муронг Юньшу опустила глаза. Она не могла сказать, насколько подавленно было ее сердце.

«На какие условия, данные королем Ляном-младшим, вы согласились?» - внезапно спросил Чу Чангге.

Муронг Юн была ошеломлена, когда она подняла глаза и спросила:

«Как вы узнали?»

«Не то чтобы я не знаю вашего персонажа. Когда вы сталкиваетесь с чем-то вроде этого, вы обязательно выберете самый прямой путь». -

сказал Чу Чангге с улыбкой. Уголки его рта горько приподнялись.

Муронг Юньшу долго пристально смотрела на него, прежде чем она ответила:

«Я согласилась выйти за него замуж».

В одно мгновение Чу Чангге только почувствовал внезапный удар грома в голове, и он разрушил то, что осталось от его рассудка.

«Ты собираешься выйти замуж за Хуа Ели ?!»

Он зарычал, и его лицо побагровело.

Это был первый раз, когда Муронг Юньшу видела, как Чу Чангге сердится на нее. Он был действительно зол, в то время как ее сердце было одновременно слабым и робким. На самом деле ей не нужно было говорить ему, потому что она вообще не собиралась выходить замуж за Хуа Ели. Причина, по которой она согласилась на условия Хуа Ели, была просто временной мерой. Но она все равно сказала Чу Чангге, потому что хотела увидеть, останется ли Чу Чангге, узнав, что она выйдет замуж за кого-то, таким же ... безразличным, как он был, когда она отказалась от его предложения руки и сердца.

К счастью, он был в ярости, полон гнева. Как только ее глаза коснулись выражения лица Чу Чангге, желающего разорвать цепи и задушить ее, Муронг Юньшу почувствовала себя невероятно счастливой. Ее лицо не могло не показать улыбку, очень самодовольную улыбку.

«Ты ...»

Когда Чу Чангэ увидел растущую улыбку на ее лице, он внезапно успокоился и спросил:

«Ты только что солгала мне?»

"Нет." Муронг Юньшу улыбнулась и покачала головой, сказав:

«Он дал мне условие, что я выйду за него замуж, и я согласилась».

Лицо Чу Чангэ снова потемнело, когда он усмехнулся:

«Потомки особняка Муронг никогда не нарушат своего обещания». Поскольку она пообещала, она не откажется от своих слов ... черт возьми!

На самом деле она отвергла его и согласилась на Хуа Ели ... внезапно разум Чу Чанге снова взбудоражился, и он внезапно понял:

«Ты просто отказала мне, потому что ты обещала выйти замуж на Хуа Ели?»

Когда он подумал, что у ее отказа есть своя причина, маленький огонь в его сердце вспыхнул снова.

Услышав его вопрос, Муронг Юньшу слегка опустила глаза, и немного печали поднялось на кончик ее изогнутых бровей. Она ответила: «Нет». Хуа Ели не мог быть препятствием между ними.

Какой большой горшок с холодной водой, и Чу Чанге стало холодно

Муронг Юньшу посмотрела на него уголком глаза, а затем спросила: «Разве ты не хочешь знать, почему?»

Чу Чанге горько улыбнулся:

«Какая еще причина могла быть у женщины для отклонения предложения мужчины о замужестве, кроме как она не любит его?»

Сердце Муронг Юньшу дрогнуло от того, что он сказал:

«Ты ... ты так думаешь?»

"Я ошибаюсь?"

Чу Чанге все еще горько улыбался, но его глаза вспыхнули цветом ожидания, ожидая, что она отвергнет это его предположение.

Муронг Юньшу посмотрела на него и пристально посмотрела в черные глаза, которые очаровали ее. Через некоторое время она опустила голову и ответила:

«Ты прав, я тебя не люблю». Я не люблю тебя достаточно глубоко, поэтому я не могу тебя обидеть.

Конечно ... не следует надеяться в сердце. Чу Чанге только чувствовал горечь и горечь в своем сердце, и его тело, казалось, мгновенно лишилось своей силы, когда он начал немного шататься на ногах.

После долгого молчания, глядя в землю, Чу Чанге наконец сказал: «Теперь ты можешь уходить».

В этот момент он все еще смотрел в землю, потому что боялся, что если он поднимет глаза и увидит ее перед собой, у него не хватит решимости сказать эти слова.

Глядя на взъерошенного Чу Чанге, сердце Муронг Юньшу сжалось. Он был таким гордым человеком.

«Ты ... береги себя», - сказала Муронг Юньшу.

Чу Чангэ ничего не сказал, потому что он больше не был в настроении говорить. Он только надеялся, что она уйдет раньше.

«Ты ...» Муронг Юньшу заколебалась. В конце концов, она закусил губу, прежде чем отвернулась, чтобы уйти. Перед тем, как покинуть пещеру, она не могла сдержать слова, слетевшие с ее губ:

«В этом мире не так много вещей, которые могут удовлетворить обе стороны».

Прежде чем Чу Чангэ смог понять значение этих слов, Муронг Юньшу уже завязали глаза и забрали люди Хуа Ели.

В этом мире не так много вещей, которые могли удовлетворить обе стороны ... Что могло удовлетворить обе стороны?

Чу Чанге был полностью сбит с толку этим бессмысленным замечанием.

*

В то же время внутри Лян Ванга Сюй Ху : обижался на то, что он не оправдал ожиданий, и нетерпеливо видел улучшения

«Ваше Величество, вы были так сбиты с толку! Муронг Юншу такой умный человек, но вы даже позволили ей пойти навестить Чу Чангге. Разве это не то же самое, что открыть ей дверь, чтобы спасти его? любая другая женщина, завязывающая ей глаза, была бы надежной, но она ... она Муронг Юншу, молодая леди из особняка Муронг, женщина, отвечающая за мировое богатство. Даже если ей завязывают глаза, а руки и ноги связаны, у нее еще есть тысяча способов запомнить путь! "»

Хуа Ели сказал:

«Даже если она не помнит путь, я отпущу Чу Чангге».

«Ваше Величество, вы ... вы ...»

Сюй Ху был взволнован и зол. Но, в конце концов, он глубоко вздохнул и указал:

«Этот Чу Чангге - хозяин секты Модзяо. Нам уже повезло поймать его однажды! Когда мы его отпустим, это будет все равно, что отпустить его. подготовить почву для бедствий в будущем, и к тому времени мы уже не сможем жить! "»

При этих словах сердце Хуа Ели на мгновение дрогнуло, но как только он подумал об обещании Муронг Юншу, он снова успокоился.

«Она согласилась выйти за меня замуж».

"Ваше высочество!"

Сюй Хуэй был так взволнован, что его губы дрожали. Только спустя долгое время он глубоко вздохнул и серьезно сказал:

«Сердца - это не объекты. Их нельзя обменять. Если тебе действительно нравится Муронг Юншу, тебе следует изо всех сил тронуть ее сердце».

Как мог сам Хуа Ели не знать об этом принципе? Однако ему уже стало ясно, что в настоящее время в сердце Муронг Юншу нет места ни для кого другого. Пока Чу Чангэ существовал в этом мире, в ее глазах больше никого не было.

Поскольку он не мог заполучить ее сердце, он должен сначала заполучить настоящего человека. Однажды он даст ей понять, что Чу Чангге не единственный мужчина в этом мире.

Помимо вздоха, Сюй Ху действительно не знал, что еще сказать. Одно слово «любовь» действительно причинило людям большой вред!

В это время вошел охранник и доложил:

«Ваше Высочество, мисс Муронг вернулась в резиденцию».

В одно мгновение глаза Хуа Ели загорелись, а его холодное жесткое лицо сильно смягчилось.

«Понятно. Уходи».

Как только охранник ушел, Хуа Ели сказал Сюй Ху:

«Тебе не о чем беспокоиться. У меня есть свой способ решить этот вопрос».

Сказав это, он поднял ноги и ушел.

Сюй Ху посмотрел на очевидное нетерпение в шагах Хуа Ели и снова вздохнул. Это правда, что Муронг Юньшу была замечательной женщиной, которую редко видели за столетие. С ее помощью им не нужно было беспокоиться о том, что нельзя добиться больших успехов! Однако, если она действительно не испытывала никаких чувств к Его Высочеству, он боялся, что ... возможно ...

Сюй Ху действительно не осмеливался представить себе последствия, когда он беспомощно покачал головой и вздохнул:

«С древних времен красота была источником неприятностей!»

«Какая девушка на этот раз обидела военного советника Сюй?»

Когда Сюй Ху взглянул вверх, он увидел, что это был Чи Ю, один из советников короля Ляна-младшего. Он сразу сделал серьезное выражение лица и ушел, щелкнув рукавом. Этот человек, Чи Ю, вынашивал злые намерения, и ему очень не хотелось иметь с ним дело! [.

От такого нежелания лицо Чи Ю тоже помрачнело. В его глазах появился след безжалостности. Он сказал:

"Вы всего лишь собака, которая знает, как вести войну только на бумаге. Посмотрим, посмеешь ли ты забрать меня из резиденции короля Ляна! "

В то время как разум Сюй Ху думал о другом - Муронг Юньшу и Чу Чангэ, один был самым

богатым человеком среди людей, а другой - повелителем цзянху . Было неразумно заводить врага с кем-либо из них. Его Высочество легко поддавался влиянию своих эмоций . Это действительно было ... не дело мудрого мастера!

Сюй Ху покачал головой на ходу, чувствуя себя бесконечно расстроенным. Нынешний император был слаб и некомпетентен. Родственники вдовствующей императрицы были диктаторами. Наследный принц был ограничен, а король Лян-младший был нерешителен ... когда он смотрел на эту ситуацию, кого из них можно было назвать мудрым правителем?

Страдает народ, если его не будет в стране!

*

Муронг Юньшу отвлекалась с тех пор, как вернулась назад. И только когда Хуа Ели подошел к ней, она пришла в себя и была поражена. "Почему ты здесь?" - прямо спросила она.

«Я пришел к тебе».

Хуа Ели сел слева от нее и спросил: «

Вы его видели?»

Муронг Юньшу мягко кивнула: «Мм».

Затем они оба замолчали.

Спустя долгое время Хуа Ели задал вопрос:

«Согласился ли он расторгнуть с тобой брачное соглашение?»

Он не хотел торопиться об этом, но не мог найти, что еще сказать, чтобы избавиться от неловкости, помимо этого вопроса. Чем ближе он подходил к ней, тем больше понимал, что между ними очень мало общих тем для разговора. Единственными темами их разговоров были неприятные ей. Хуа Ели горько рассмеялся в душе, задаваясь вопросом, как он попал в такую печальную ситуацию.

Муронг Юньшу не ответила прямо на вопрос Хуа Ели, но вместо этого попросила:

«Отпусти его. Я останусь и помогу тебе захватить страну».

Хуа Или был ошеломлен:

«Ты хочешь отказаться от своего обещания?»

Вместо ответа Муронг Юньшу спросила его:

«Как вы думаете, Император, Наследный принц и различные вассальные короли, которые смотрят на трон, как тигр, смотрящий на свою добычу позволит мне выйти за тебя замуж? "

"Этот Ван Они не должны указывать на брак! »-

сурово заявил Хуа Ели.

Ван-король

Углы рта Муронг Юньшу были слегка изогнуты. "

А как насчет короля Ляна-старшего?"

«Как ты узнала...»

В середине предложения Хуа Ели больше не спрашивал, потому что он уже догадался. Дело о том, что его отец не поддержал его восстание, должно быть, раскрыли Ван Чао и Чжан Юй.

"Да, мой отец не поддерживает меня в браке с тобой. Но пока Му Фэй поддерживает это, Фу Ван больше не будет противиться этому ".

"Похоже, что король Лян-старший очень привязан к Ван Фею многозначительно сказала Муронг Юньшу.

У Хуа Ели внезапно возникла иллюзия, просто слушая ее тон, как будто она знала обо всем ... это было невозможно. Многие вещи были неизвестны даже Ван Чао и Чжан Ю .. она не могла знать.

«Ты выйдешь за меня замуж, и я отпущу Чу Чанге. Это было соглашение между нами».

Хуа Ели внезапно стало очень тревожно. Он слабо чувствовал, что что-то не так, но не мог сказать, что не так.

Муронг Юньшу слабо улыбнулась:

«Поскольку ты настаиваешь на том, чтобы нажить себе врагов, мне не нужно больше говорить. Пока Чу Чангэ обретет свободу, я надену свою свадебную одежду». Но не для тебя. Она

добавила это в своем сердце.

Хуа Ели заключил сделку:

«Сначала выйди за меня замуж, а потом я его отпущу».

«Я думала, мы достигли соглашения».

«Мы действительно достигли соглашения. Но сначала мы должны пожениться».

В словах Сюй Ху были свои достоинства. Чу Чанге был опасным человеком, и они должны были пожениться, прежде чем отпускать его, чтобы все не изменилось.

Муронг Юньшу нахмурилась и подумала об этом, прежде чем сказать: «Хорошо, я думаю, ты тоже беспокоишься о долгой ночи, полной снов, так что поженимся через три дня. После свадьбы ты его немедленно отпустишь».

"Хорошо."

В это время Хуа Ели наконец отпустил свое висящее сердце.

Муронг Юньшу, с другой стороны, опустила глаза и слабо улыбнулась. Она с нетерпением ждала их предстоящей свадьбы.

<http://tl.rulate.ru/book/7036/1319767>